

ЛИНГВИСТИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 242–249
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 242–249
<https://bonjour.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-242-249>
EDN: OYNMFQ

Научная статья
УДК 811.161.1'27'42

Опыт системного подхода к типологии вспомогательных единиц общения

С. В. Андреева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

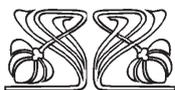
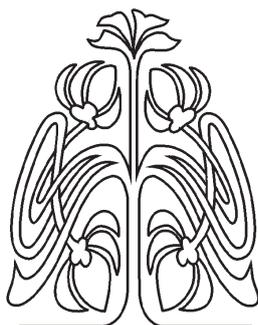
Андреева Светлана Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, svandreeva64@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8748-5896>

Аннотация. В статье обоснована необходимость разработки системного подхода к описанию коммуникативных единиц реальной речевой коммуникации. Представлен авторский опыт решения проблемы типологии единиц вспомогательного уровня общения. На основе ранее разработанных автором принципов и методики выделения коммуникативных единиц дискурса даются дефиниции основных и вспомогательных единиц. Определены типологические структурно-семантические и функциональные признаки единиц вспомогательного уровня общения. Проанализированы типологические признаки трех вспомогательных единиц: дискурсивов, коммуникативов и диалогических повторов; даны определения этих единиц, соответствующие современному уровню научного знания. Посредством функционального и количественного анализа устных дискурсов трех сфер общения (разговорно-бытовой, медийной и устной научной) выявлено соотношение в них основных и вспомогательных единиц. Показано, что для каждого типа устного дискурса характерно определенное взаимодействие информативного, регулятивного и структурирующего «векторов общения», что может рассматриваться как функционально-прагматическая характеристика дискурса. Самый большой удельный вес вспомогательных единиц обнаружен в устной научной речи. В разговорно-бытовом дискурсе используются преимущественно коммуникативы и диалогические повторы, в медийном – дискурсивы и коммуникативы, в научном – дискурсивы. На основе анализа современного состояния изучения вспомогательных единиц выделены проблемные вопросы, намечены перспективы дальнейших исследований, в частности, создание интенционально-коммуникативных словарей русской речи, использование теоретических и практических разработок для общения человека с интеллектуальными системами. Сделан вывод о том, что изучение вспомогательных единиц как средств повышения эффективности общения нужно считать актуальной теоретико-методологической проблемой лингвоэкологии.

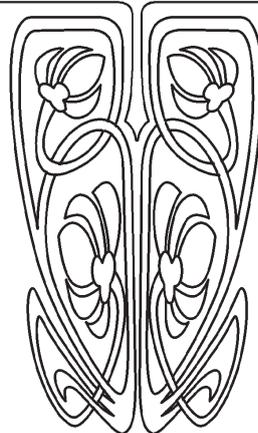
Ключевые слова: коммуникация, вспомогательная система, основные единицы, вспомогательные единицы, типология, дефиниция, дискурсивы, коммуникативы, диалогические повторы, лингвоэкология, коммуникативные риски

Для цитирования: Андреева С. В. Опыт системного подхода к типологии вспомогательных единиц общения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 242–249. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-242-249>, EDN: OYNMFQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

An attempt of a systematic approach to the typology of supportive communicative units

S. V. Andreeva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svetlana V. Andreeva, svandreeva64@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8748-5896>

Abstract. In the article the author explains the necessity to work out a systematic approach to the description of communicative units of real-life communication. The article presents an attempt to solve the problem of classifying the units belonging to the secondary communication level. Based on the previously suggested principles and methods of identifying communicative discourse units, the author provides definitions of primary and secondary (supportive) units. Also, the author defines typological structural, semantic and functional properties of supportive communicative units, analyzes typological properties of three supportive units: discourse markers, dialogue reaction markers and dialogue repetitions, and gives definitions of these units which correlate with the current state in modern linguistics. The functional and quantitative analysis of three spheres of communication (colloquial, media and spoken academic discourses) shows the balance of primary and secondary units in these spoken discourses. It is proved that all three spoken discourses demonstrate a specific level of the interaction of informative, regulative and organizational "vectors of communication" which can be regarded as a certain functional-pragmatic characteristic of the discourse. Spoken academic discourse demonstrates the highest proportion of supportive communicative units. Colloquial discourse uses mainly dialogue reaction markers and dialogue repetitions, media discourse – discourse markers and dialogue reaction markers, academic discourse – discourse markers. Taking into consideration the modern situation of studying supportive units the author singles out several problematic issues and outlines the prospects of their studying: namely, making up intentional-communicative dictionaries of Russian discourse, using theoretical and practical research results for the communication of a human being with artificial intelligence. In the conclusion the author emphasizes the role of supportive units as means of increasing communication efficiency and claims the importance of dealing with theoretical and methodological issues of supportive units' usage within linguistic ecology.

Keywords: communication, supportive system, primary units, secondary units, typology, definition, discourse markers, reaction phrases, dialogue repetitions, linguistic ecology, communication risks

For citation: Andreeva S. V. An attempt of a systematic approach to the typology of supportive communicative units. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 242–249 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-242-249>, EDN: OYNMFQ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

На современном этапе развития лингвистики пришло понимание коммуникации как многоуровневого процесса, в котором можно выделить как минимум два уровня, или системы: первичную (primary system) и вторичную (побочную) (coltateral system) (см.: [1, 2]). Значение инсайта по поводу «миссии» вспомогательной системы общения трудно переоценить, поскольку без взаимодействия средств двух систем невозможна полноценная коммуникация. Реализация вспомогательной системы не является основной задачей речевого общения, но с ее помощью выстраивается, организуется основная коммуникация. Как известно, средства передачи «метаинформационного знания» (термин О. Б. Йокоямы) обнаружены в самых разных языковых системах. Следовательно, эти средства необходимы для «упаковки», «конвоя» основной информации, что свидетельствует об универсальности этой психолингвистической закономерности речевой коммуникации.

Одновременно с этим наблюдается переход от описания пропозициональных смыслов к исследованию смыслов интенциональных, а в итоге – к исследованию двусущностного

единства «язык–речь». В связи с этим возникла необходимость разработки системного подхода к описанию коммуникативных единиц реальной речевой коммуникации.

Как известно, «соединение структурно-семантического подхода с коммуникативно-прагматическим обеспечило выход из линейной системно-структурной плоскости в прагматическое объемное пространство» [3, с. 12]. Это привело к расширению наших знаний о средствах передачи коммуникативно значимых смыслов, к фокусировке внимания на периферийных (с точки зрения системы) явлениях языка–речи, но актуальных в коммуникативной деятельности. В традиционном синтаксисе, тесно связанном с «грамматикой мысли» информационной зоны общения, описаны высказывания, реализующие модели предложения. Считаем, что теоретические вопросы функционирования непредложенческих коммуникативных единиц метаинформационной зоны настоятельно требуют разработки и систематизации.

Обоснование системного подхода к выделению и исследованию коммуникативных единиц дискурса было опубликовано автором в журнале Российской академии наук «Вопросы языкознания» в 2004 г. Затем принципы и

методика их описания развивались и были изложены в монографиях. «Основой для выделения коммуникативной единицы служит ее самостоятельная функция в дискурсе (т.е. реализация информации определенного вида), что позволяет при необходимости разграничивать составные части высказывания, а не объединять их в единое целое (например, при выделении дискурсивов и т.п.)» [4, с. 112].

Обсуждение

Цель статьи – на базе разработанных и апробированных теоретических положений определить типологические структурно-семантические и функциональные признаки вспомогательных единиц общения. Ставим перед собой задачи: 1) на базе дифференциальных признаков дать дефиниции основных и вспомогательных единиц общения; 2) проанализировать проблемные моменты исследования вспомогательных единиц, наметить некоторые перспективы; 3) на основе выявленных типологических признаков дать определения дискурсивов, коммуникативов и диалогических повторов, соответствующие современному уровню научного знания; 4) с учетом данных проведенного количественного анализа определить взаимодействие основных и вспомогательных единиц в устных дискурсах разных сфер общения.

Для типологии единиц дискурса используется тщательно разработанный нами набор параметров: «вид передаваемой информации, выражение диктумно-модусных смыслов, соответствие грамматической и семантической модели предложения, реализация категории предикативности, степень коммуникативной самодостаточности, конкретная функциональная направленность» [5, с. 181].

Итак, в основе функционального разделения единиц лежит реализация ими информации определенного вида. Под фактуальной информацией понимаем всё то, «что пополняет интеллектуальный запас знаний человека или содержит сведения бытового характера, необходимые в момент коммуникации (пропозиционный план)» [4, с. 105]. Вместе с тем речевое взаимодействие предполагает реализацию также коммуникативно-прагматической информации – это стратегии и тактики собеседников, пресуппозиции, организация дискурса, ситуация общения (план интерперсональных отношений и регулирования контакта).

На данном этапе нашего исследования считаем возможным дать дефиниции основных и

вспомогательных единиц через выявленные как структурно-семантические, так и функциональные дифференциальные признаки. **Основными** называем коммуникативные единицы, реализующие фактуальную информацию путем передачи диктумного, номинативного содержания, предикативные, сконструированные на основе грамматических моделей, образующие «костяк» («тело») дискурса за счет коммуникативной полноценности и конститутивности.

Вспомогательными считаем единицы, реализующие коммуникативно-прагматическую информацию через выражение модусных смыслов, характеризующиеся отсутствием/потерей предикативности и факультативностью в дискурсе.

Вспомогательные единицы не входят в «тело» дискурса, однако из-за отсутствия в их семантике понятийного ядра/десемантизации и факультативности они отнюдь не второстепенны для процесса и результата коммуникации. Как известно, именно грамотное использование вспомогательных средств общения обеспечивает успешность речевого взаимодействия. В фокусе нашего внимания – такие вспомогательные единицы, как дискурсивы, коммуникативы и диалогические повторы. Не обращаясь к истории изучения указанных единиц, остановимся на проблемных и дискуссионных моментах их исследования.

Ядром единиц вспомогательного уровня общения можно считать дискурсивы. Они «весомо, зримо» отражают позицию говорящего (к сожалению, бесспорно, признаться – регулятивная функция), а также помогают организовать дискурс, ориентировать в нем собеседника (с одной стороны, *итак, наконец* – структурирующая функция). Рассматривая коммуникацию как речевую форму управления адресатом, приходим к выводу, что такое управление легче всего осуществляется с помощью дискурсивных средств. Недостаток дискурсивных компонентов или неудачный их выбор мешает собеседнику воспринять смысл текста. Так нарушается ведущий принцип лингвоэкологии – забота об адресате.

Реестр дискурсивов как единиц «межуровневого класса» остается открытым. Данные наших исследований подтверждают, что состав дискурсивных средств расширяется, в частности, за счет предикативно оформленных единиц. Часть дискурсивов в результате процессов грамматикализации и прагматикализации оказываются в разной степени десемантизированными. Так, глагольные формы нередко используются

в качестве контактных стимулов (*Скажи / поедешь ты в этом месяце?*), для заполнения пауз хезитации (*Постой-ка... сейчас постараюсь вспомнить!*), актуализации (иногда неоднократной) фактуальной информации (*Ты знаешь / я тебе говорю / УЗИ бы надо сделать //*) и т.д.

Степень десемантизации знаменательных лексем коррелирует со степенью их «дискурсивизации». Так, финитный глагол скажем в дискурсивном употреблении уже не выражает предикативные признаки, поскольку наблюдается опустошенность его первичной семантики. Функция заполнителя паузы хезитации сочетается с семантикой приблизительности, «условной адекватности»:

Ну можно было бы добавить / скажем... штук 10–15 душистого горошка / ну или гвоздики / что ли //

Интересной и дискуссионной оказывается проблема прагматического синкретизма. Часть дискурсивов характеризуются полифункциональностью и синкретичностью, когда одновременно служат, например, хезитативом и актуализатором. Так называемые хеджи наряду с функцией «снижения категоричности речи способны выполнять и другие функции: авторизации, перформативную, рефлексивную (*можно признать, трудно не согласиться* и др.)» [6, с. 127]. Дискурсивы, характеризующиеся функциональным синкретизмом, могут служить материалом для исследования диффузности как динамического процесса современной русской речи.

Несмотря на указанные проблемные моменты, дискурсивы должны изучаться «в совокупности лингвистических, социолингвистических, психолингвистических и культурных факторов, обуславливающих их использование и способы интерпретации» [7, с. 59]. Актуальны для современной коммуникативной ситуации интегральные описания дискурсивных единиц как структурных элементов организации высказывания и дискурса (см.: [8, 9] и др.). В зарубежной лингвистике «дискурсивные частицы», «прагматические маркеры» активно исследуются, получая освещение в современных описаниях языка и грамматиках (см.: [10–12]).

На основе разработанного набора параметров можно предложить следующее определение: **дискурсивы** – это коммуникативные единицы транскатегориального типа с ослабленным пропозитивным и ограниченным предикативным значением, реализующие коммуникативно-прагматическую информацию регулятивного и структурирующего характера, выполняющие речеоорганизующие функции.

В качестве вспомогательных единиц мы рассматриваем также коммуникативы. Как известно, коммуникатив может быть «функциональным заместителем» целого предложения: – *Верочка будет поступать в этом году? – Ни-ни-ни!* (= Не хочет/не собирается поступать). Вместе с тем можно ли считать предложение и коммуникатив однопорядковыми единицами? На вопрос о статусе коммуникативов, о соотношении с системой предложений исследователи отвечают неоднозначно. Согласно первой точке зрения эти единицы рассматриваются как особый тип простых предложений, возникающий в результате редуцирования соответствующих полнооформленных «на основе четко определённой схемы, диктуемой строгими законами языка» [13, с. 50]. Нам представляется адекватным второй, противоположный взгляд на коммуникативы как на самостоятельные единицы синтаксиса, поскольку он убедительно аргументируется их «функциональной ограниченностью, непонятностью, неспособностью войти в структуру предложения» [14, с. 94–95].

Терминологическая пестрота в обозначении лаконичных стереотипных реплик (*Ага. Угу. Да-да! Класс! Ни за что! Да ну!* и т.п.) отражает не только разные взгляды ученых, но и диффузный, синкретичный характер самих единиц: их обозначали как «релятивы», «слова-предложения», «метакоммуникативные сигналы слушающего», «фразоиды», «сентенсоиды», «рефлексивы», «коммуникемы». На современном этапе исследования общепризнанным становится термин «коммуникативы», подчеркивающий их речерегулирующую роль. По указанной причине ученые по-разному решают и проблему границ исследуемого явления. При узком понимании коммуникативов описываются только реактивные реплики (см.: [15, 16]). При более широкой трактовке в коммуникативы включаются и другие регуляторы общения (см.: [17, 18]). Наши исследования реальных диалогических дискурсов позволяют расширить понимание границ явления не только за счет «поддакиваний/поднекиваний», актуализаторов, но также и этикетных средств, обращений в контактоустанавливающей функции.

На каком основании мы относим коммуникативы к вспомогательным единицам общения? Представляется, что реализация коммуникативно-прагматической информации, функциональная специфика, ситуативность, функционирование только на речевом уровне позволяют квалифицировать рассматриваемые единицы как вспомогательные по сравнению с инвариантной единицей языка – предложением.

Вместе с тем нельзя не отметить, что поскольку речь без них не обходится, то и язык в них нуждается. Номинативно некоторые из коммуникативов вошли в лексическую систему языка (*Да, Нет, Ни за что* и некоторые др.). Дискуссионным остается вопрос о статусе модально-ответных коммуникативов *Да/Нет* и их вариантов. Считаем, что эти самостоятельные синтаксические единицы выражают отношения предикативности в ответ на модальные (общие) вопросы. Если определять информативную составляющую коммуникатива *Нет* (точнее, на наш взгляд, можно обозначить его как «коммуникатив-местоимение»), то она сводится к отрицанию объективной связи между субъектом и предикатом (темой и ремой) реплики-стимула.

Определим **коммуникативы** как стереотипные речевые единицы непредложенческого и непредикативного типа, представленные неноминативной/десемантизированной лексикой с ситуативно-прагматическим содержанием, выражающие большой диапазон модальных значений в качестве реакции на высказывание/ситуацию.

К коммуникативным средствам, осуществляющим стратегии и тактики слушающего, принадлежит диалогический повтор. Как квалифицировать повтор фрагмента высказывания собеседника: как коммуникатив, как разновидность неполного предложения или как переходное явление? Какова его функция?

1) А. *Ну а отчеты нужно выложить в БАРС / до сегодняшнего вечера // – Б. Хм... в бар?! – А. В БАРС // Система у нас такая / электронная // (переспрос);*

2) А. *Купи мазь / в аптеке нашей // Кеторол // – Б. Кеторол... Хорошо / зайду // (уяснение, напоминание).*

Диалогический повтор стал объектом изучения, только когда внимание лингвистов сосредоточилось на «человеке говорящем». Появилось несколько классификаций структурных типов повторов, где их коммуникативные функции лишь упоминались. Вместе с тем в отечественной науке до сих пор нет адекватного определения самого диалогического повтора, его статуса и места в системе единиц диалогического взаимодействия.

Так, вопрос о статусе диалогических повторов решается учеными по-разному. Одни исследователи включают диалогические повторы в состав коммуникативов, поскольку они тоже «выполняют функцию реакции на слова собеседника» [18, с. 4]. Другие отграничивают повторы от коммуникативов на том основании,

что «даже выступая в роли реагирующих реплик, они не приобретают структурных признаков коммуникативов (нечленимости и непредикативности)» [15, с. 49].

Что позволяет нам квалифицировать это речевое коммуникативное средство как вспомогательную единицу общения? Повторение реплики собеседника можно считать эффективным «вспомогательным коммуникативным шагом» (термин Т. В. Шмелевой), но никак не коммуникативно самостоятельным высказыванием. Действительно, дело в том, что с точки зрения лингвистической прагматики диалогический повтор представляет собой уникальное явление: он полностью обращен в сферу прагматических смыслов.

Современные исследования автора и ее ученицы позволили выйти за пределы структурно-семантического описания диалогического дискурсивного повтора как «конструктивного элемента диалога» и провести системное комплексное исследование этого явления с учетом сферы коммуникации, фактора воздействия на собеседника, психолингвистических и социолингвистических закономерностей общения (см.: [19, 20, 4]).

В результате наших исследований установлено, что диалогические повторы не образуют единого функционального класса единиц, так как не характеризуются собственными дифференциальными структурно-семантическими признаками. Они не имеют автосемантического статуса в дискурсе, поскольку приобретают коммуникативный смысл за счет интонационного оформления, контекста, ситуации. Основой реагирующей реплики могут стать предикативная единица, ее фрагмент или даже часть слова.

Коммуникативно-прагматический анализ показал, что диалогический повтор обнаруживает функциональную двунаправленность: на организацию структуры диалога и на регуляцию коммуникативных отношений собеседников. Благодаря этому соотносятся и гармонируются содержательный, модусный и интенциональный планы коммуникантов в диалоге. Такая «терапевтическая роль» диалогического повтора дает нам основание считать его вспомогательной единицей общения, служащей для преодоления коммуникативных барьеров.

В самом общем виде функциональная классификация диалогических повторов может быть представлена четырьмя основными типами: 1) средство осуществления коммуникативной поддержки собеседника; 2) показатель коммуникативных затруднений в общении; 3) средство

речевой самоорганизации; 4) эмоционально-оценочный повтор (см.: [19, 20]). Показательно, что диалогические повторы направлены на реализацию самых разных осознанных и подсознательных коммуникативных стратегий, в том числе и деструктивных.

При рассмотрении диалогических повторов через призму психолингвистических факторов (автоматизма/преодоления автоматизма речевой деятельности) выявлено, что одни из них обусловлены проявлением осознанной регуляции хода коммуникации или деструктивного речевого взаимодействия, другие – неосознанным регулированием речи (коммуникативная поддержка при гармоничном общении, скрепление реплик в качестве «разговорного клея»):

1) А. Да вышел уже сериал с Иваном Янковским / «Слово пацана» // Реклама мощная! Кто только не рекламирует / Курпатов даже... – Б. **Иван Янковский...** – А. Да! В фильме «Текст» / он еще играет // Похоже / восходящая звезда // Я о нем читаю / сейчас расскажу!.. (осознанная ретроспекция – возвращение к теме разговора, от которой уклонился собеседник);

2) А. Мне кажется / туда принимают после каких-нибудь студий / клубов // – Б. **После каких-нибудь студий / клубов...** Да-да // (повтор как рессорная реплика).

Посредством повтора как распространенного речевого феномена осуществляется экономия речемыслительных усилий слушающего. При таком «оперативном реагировании» на слова собеседника не требуется когнитивных операций грамматического моделирования, выбора речевых средств, так как копируется реплика-стимул. Это практически спонтанное использование «чужого» речевого материала с собственным «диалогическим жалом» (термин Н. Д. Арутюновой).

Можно предложить следующее определение: **диалогические повторы** – это синсемантические реплики-реакции слушающего на основе компонентов реплики-стимула говорящего, обеспечивающие за счет смысловозначительной роли интонации и конситуации «обратную связь» в диалоге: структурирование и регулирование хода коммуникации.

Для выявления соотношения единиц в конкретных дискурсах был проведен функциональный и количественный анализ реальной устной коммуникации на материале трех типов дискурса (повседневного общения, медийного и научного). Каждый тип дискурса был исследован на материале объемом 19 000 словоупотреблений, что позволило выявить процентное соотношение в

них основных единиц (информативная направленность) и вспомогательных единиц (регулятивная и структурирующая направленность).

Повседневное общение характеризуется небольшим количеством вспомогательных единиц – 5,4%. Это в основном единицы с регулятивной функцией (коммуникативы и диалогические повторы) – 4,9%. Здесь нет необходимости четкой организации дискурса: из-за наличия у знакомых собеседников общей базы данных нет опасности неоднозначного восприятия, недопонимания.

В медийном дискурсе удельный вес вспомогательных единиц (16,3%) увеличивается по сравнению с разговорно-бытовым: единицы с регулятивной функцией – 11,2%, со структурирующей – 5,1%. Здесь вспомогательные единицы (преимущественно дискурсивы и коммуникативы) позволяют акцентировать субъективно-модальный план, усилить аргументацию, обеспечить структурированность и логичность текста.

В устном научном дискурсе вспомогательные единицы активно используются для сопровождения фактуальной информации (18,3% – преимущественно дискурсивы): из них 9,8% – регулятивная функция, 8,5% – структурирующая. Незначительное превалирование первых обусловлено необходимостью метаязыкового комментария основной информации и регулирования общения с аудиторией.

Следовательно, можно говорить о том, что для каждого типа устного дискурса характерно определенное соотношение информативного, регулятивного и структурирующего «векторов общения» (термин В. Г. Костомарова), которое определяется взаимодействием в нем основных и вспомогательных единиц. Достаточный объем проанализированного материала позволяет сделать вывод о том, что выявленные характеристики имеют не случайный, а системный характер.

Выводы

На основе сформулированных нами дефиниций единиц основного и вспомогательного уровней коммуникации можно заключить, что дискурсивы, коммуникативы и диалогические повторы характеризуются общими структурно-семантическими признаками: отсутствие/ослабление пропозитивного содержания, дискурсивная модальность, непредложенческий характер, отсутствие/потеря предикативности, факультативность. В функциональном плане их объединяет реализация коммуникативно-прагматической информации, что обуславливает

речерегулирующую «миссию»: для коммуникативов – это регулятивная роль (функции контактоподдерживающая и оценочно-интерпретационная), для дискурсивов и диалогических повторов – как обозначенная регулятивная, так и структурирующая роль (функции организации и корректировки дискурса).

Дискурсивы, коммуникативы и диалогические повторы образуют вспомогательную систему трех типов проанализированных устных дискурсов (разговорно-бытового, медийного и научного). Подводя итоги анализа представленности в них основных и вспомогательных единиц, приходим к выводу, что соотношение указанных единиц можно рассматривать как своеобразную функционально-прагматическую характеристику каждого типа дискурса.

На основе анализа современного состояния изучения вспомогательных единиц можно обозначить и некоторые перспективы. Продуктивность дальнейших исследований зависит от решения вопросов методологии их исследования. Все актуальнее становятся методы корпусной лингвистики, дающие возможность более полного описания вспомогательных единиц с учетом постоянного пополнения новыми элементами.

Практическое значение исследований связываем с систематизацией речевых интенций, передаваемых посредством вспомогательных единиц. Важность такого аспекта обоснована работами по созданию словарей нового типа (интенционально-коммуникативных), в частности, работами Н. Ш. Галлямовой и соавторов по созданию словаря «Речь. Речевое общение» – активного прагматического словаря русской речи [21, с. 184]. В современной грамматике и словарях пока нет соответствующего описания коммуникативов. Вслед за И. А. Шароновым, считаем, что для адекватного изучения коммуникативов арсенал приемов, выработанный в рамках дискурсивного анализа, оказывается малоприспособленным. Ученый ставит задачу составления активного словаря русских коммуникативов, где акцент при описании будет сделан на выявление условий употребления таких единиц (см.: [16]).

В эпоху «компьютерно-цифровой цивилизации», как дамоклов меч, висит над нами риск недопонимания. Можно утверждать, что эффективность общения обеспечивается сбалансированным взаимодействием единиц основного и вспомогательного уровней коммуникации. Описание единиц вспомогательной системы как средств повышения эффективности общения нужно считать актуальной теоретико-

методологической проблемой лингвоэкологии. Реализация коммуникантами ресурсов вспомогательных единиц способствует преодолению рискогенности и повседневного, и профессионального общения.

В практическом плане наблюдения за употреблением вспомогательных единиц актуальны также для коммуникации в Интернете, для экспертно-криминалистической работы. Здесь внимание к вспомогательным метатекстовым подсказкам помогает «проявлять» в виртуальном образе коммуниканта реальную языковую личность. Результаты изучения вспомогательных единиц должны использоваться для повышения эффективности переводов на иностранные языки.

Научно обоснованное использование вспомогательных единиц общения является одним из факторов эффективности/неэффективности диалога «человек – машина». Здесь важно учитывать закономерности формирования и языкового выражения компонентов, реализующих информацию определенного вида и разного «семантического веса». При общении человека с интеллектуальными системами целесообразно представить все единицы дискурса «в виде шкалы: основные – вспомогательные – «информационный мусор», что позволит избежать избыточности текста за счет устранения единиц, получивших в ходе анализа малый информационный вес» [22, с. 38].

Представляется, что в учебной литературе для школьников и студентов при знакомстве со вспомогательными единицами общения целесообразно продвигаться от текстоориентированного подхода в сторону функционально-прагматического (функционально-речевого). Более полное раскрытие функционального потенциала вспомогательных единиц, их прагматической эффективности может положительно сказываться на формировании активной языковой личности.

Список литературы

1. Clark H. Pragmatics of language performance // Handbook of Pragmatics / ed. by L. R. Horn, G. Ward. Oxford : Blackwell, 2004. P. 365–382. <https://doi.org/10.1002/9780470756959.ch16>
2. Андреева С. В. Типология конструктивно-синтаксических единиц в русской речи // Вопросы языкознания. 2004. № 5. С. 32–45.
3. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М. : Икар, 2007. 480 с.
4. Андреева С. В. Речевые единицы устной русской речи: Система, зоны употребления, функции. М. : КомКнига, 2018. 192 с.

5. Андреева С. В. Новый подход к типологии единиц русской речи (парадигматико-синтагматический аспект) // *Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры*. Пловдив : Изд-во ун-та «Паисий Хилендарски», 2007. С. 178–188.
6. Викторова Е. Ю. Прагматический синкретизм в функционировании хеджей (на материале русскоязычного научного дискурса) // *Дискурс*. 2023. Т. 9, № 4. С. 127–138. <http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-4-127-138>
7. Викторова Е. Ю. Вспомогательная система дискурса. Саратов : ИЦ «Наука», 2015. 404 с.
8. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М. : Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
9. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / сост. К. Киселева, Д. Пайар. М. : Азбуковник, 2003. 207 с.
10. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. *Longman Grammar of Spoken and Written English*. Harlow : Pearson Education Limited, 2000. 1204 p.
11. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Harlow : Pearson Education Limited, 2003. 853 p.
12. *Pragmatic Markers in Irish English* / ed. by C. P. Amador-Moreno, K. McCafferty, E. Vaughan. Amsterdam ; Philadelphia : J. Benjamins Publ. Co., 2015. 449 p.
13. Меликян В. Ю. Проблема статуса и функционирования коммуникем: язык и речь. Ростов-на-Дону : Ростовское кн. изд-во, 1999. 200 с.
14. Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка. М. : Высшая школа, 1980. 143 с.
15. Колокольцева Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград : Изд-во Волгоградского ун-та, 2001. 260 с.
16. Шаронов И. А. Проблемы описания коммуникативов, состоящих из служебных слов // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2012. Т. 12, вып. 3. С. 7–12. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2012-12-3-7-12>, EDN: РМУКРХ
17. Прибыток И. И. Английские сентенсоиды: Структура. Семантика. Прагматика. Сферы функционирования / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1992. 178 с.
18. Викторова Е. Ю. Коммуникативы в разговорной речи (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999. 195 с.
19. Андреева С. В. Дискурсивный повтор как фактор интерактивного взаимодействия собеседников // *Wschód-Zachód. Dialog języków i kultur w kontekście globalizacji* / pod redakcją Z. Nowożenowej i G. Lisowskiej. Słupsk : Pomorska Akademia Pedagogiczna w Słupsku, 2004. С. 185–189..
20. Плотникова А. В. Диалогический повтор как средство организации речевого взаимодействия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007. 21 с.
21. Галлямова Н. Ш. Речевая интенция как объект лексикографического описания // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы* / сост. М. Л. Ремнева [и др.]. М. : Изд-во Московского ун-та, 2004. С. 184–185.
22. Андреева С. В. Вспомогательные единицы речи в лингвистической теории и «интеллектуальных» системах // *Пятый междисциплинарный семинар «Анализ разговорной русской речи» (АРЗ-2011)* / сост. А. Л. Ронжин. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та аэрокосмического приборостроения РАН, 2011. С. 33–41. EDN: STVAID

Поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 04.03.2024; принята к публикации 08.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 04.03.2024; accepted for publication 08.05.2024; published 30.08.2024